

А. Л. ЯКОБСОН

СРЕДНЕВЕКОВАЯ ПОЛИВНАЯ КЕРАМИКА
КАК ИСТОРИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

1

Поливная (глазурованная) керамика — это массовый материал. Она многолика: неисчислимо разнообразие декора блюд, чаш, мисок и узора ярких облицовочных плиток, покрывающих фасады зданий. В поливной керамике воплотилась большая художественная культура народов, ее создававших, и, конечно, их техническая культура. Поливная керамика довольно ясно указывает направление и пути культурных связей стран и народов и их взаимодействие. В изобразительном декоре средневековых поливных блюд нередко отражены глубоко коренящиеся народные представления, не принятые официальным искусством, — таковы, например, в Византии антропоморфные крылатые грифоны и сирины. Искусство гончаров, изготовлявших поливные блюда, завоевало широкую популярность, особенно среди горожан; оно было демократично по самой своей природе.

Изучение средневековой поливной керамики начато давно, особенно поливной керамики мусульманского Востока¹. Немало сделано и в отношении изучения поливной керамики Закавказья (Азербайджан, Армения, Грузия)², Византии и близких к ней по культуре стран — Болгарии,

¹ Назовем некоторые работы: *Pézarid M.* La céramique archaïque de l'Islame et ses origines. Paris, 1920; *Sarre Fr.* Die Keramik von Samarra. Berlin, 1925; *Butler A. J.* Islamic Pottery. London, 1926; *Hobson R. L.* A Guide to the Islamic Pottery of the Near East. London, 1932 (ed. 3. London, 1948); *Lane A.* Early Islamic Pottery (Mesopotamia, Egypt, and Persia). London, 1950; *idem.* Islamic Pottery. . . in the collection of sir E. Hitchcock. London, 1957. Обширный свод художественной поливной керамики всего мусульманского Востока, включая южный (иранский) Азербайджан, Иран и Среднюю Азию, содержит капитальное издание: *A Survey of Persian Art.* Ed. A. U. Pope, vol. II (текст) и V (альбом). London — New York, 1938—1939. Поливная керамика Средней Азии нашла наиболее полное исследование в трудах советских ученых. Такими работами являются диссертация О. Г. Большакова «Поливная керамика Мавераннахра VIII—XII вв. как историко-культурный памятник» (Л., 1954 г.; работа не опубликована; я пользовался рукописью, любезно предоставленной мне автором, за что приношу ему благодарность; под тем же названием опубликован автореферат диссертации. Л., 1954); *Вактурская Н. Н.* Хронологическая классификация средневековой керамики Хорезма (IX—XVI вв.). — В кн. «Труды Хорезмской экспедиции», IV, 1959, с. 261—342; *Таишоджаев Ш. С.* Художественная поливная керамика Самарканда IX — начала XIII в. Ташкент, 1967 (там же приведена и предшествующая литература).

² Азербайджан: МИА, № 67; Армения: *Шелковников Б. А.* Художественная керамическая промышленность средневековой Армении. — Известия Армянского филиала АН СССР, № 3—4 (17—18), 1942, с. 1—28; *он же.* Поливная керамика из раскопок города Ани. Ереван, 1957; Грузия: *Джапаридзе В. В.* Керамическая промышленность Грузии XI—XIII вв. Тбилиси, 1956 (на груз. яз. с русск. рез.); *Мицлишвили М. Н.* Поливная керамика древней Грузии IX—XIII вв. Тбилиси, 1969 (на груз. яз. с русск. рез.); *Чилишвили Л. А.* Дзвели Гавази (историко-археологическое исследование). Тбилиси, 1975 (на груз. яз. с русск. рез.), с. 11, табл. XVIII—XX XVII.

Таврики³. Делались попытки наметить точки соприкосновения поливной керамики мусульманского и христианского Востока, с одной стороны, и Византии и стран византийского круга — с другой⁴. Таких близких черт оказалось немало.

Но настало время рассмотреть весь процесс развития поливной керамики в различных странах. Это важно потому, что история поливной керамики в различных областях средневекового мира имеет не только точки соприкосновения, но и общие черты и даже общие тенденции развития. В сущности поливная керамика в обширной зоне Средиземноморья, Причерноморья, в Закавказье и Средней Азии — на всем Ближнем и Среднем Востоке — представляет собой одно историко-художественное явление. Мало того, в процессе развития поливной керамики можно проследить определенную закономерность. В ее существовании убеждает хотя бы то, что основные и коренные изменения, которые претерпевала поливная керамика в разных странах на протяжении целого ряда столетий, большей частью однородны и даже более или менее синхронны, хотя формы декора на всех этапах развития поливы остаются различными. Закономерность общего процесса подтверждается тем, что направление этого развития полностью отвечает изменениям в других искусствах, и прежде всего в архитектуре, с которой поливная керамика была, как известно, тесно связана⁵. Эти общие черты имеют различные проявления, различные аспекты. На наиболее существенных из них мы и остановимся.

2

Прежде всего общими являются сами условия, породившие поливную керамику в различных странах. Совершенно очевидно то обстоятельство, что керамика эта по своей природе являлась продукцией не домашнего, а ремесленного производства, притом, что особенно важно отметить, ремесла городского. Мало того, можно констатировать, что поливная керамика в самых различных странах и районах, очерченных выше, возникла более или менее одновременно. Среди названных областей средневекового мира наиболее раннюю поливную керамику дают Иран и Средняя Азия: керамику, добытую раскопками Афрасиаба (древнего Самарканда), датируют VIII—началом IX в., а интенсивное развитие ее связывают с возрождением страны в IX в. — после арабского завоевания⁶. Определенно

³ Отметим наиболее полные работы. Византия: *Talbot Rice D. Byzantine glazed Pottery*. Oxford, 1930; *idem. Late byzantine Pottery at Dumbarton Oaks*. — DOP, XII, 1966, p. 209—219; *Morgan Ch. The byzantine Pottery*. — In: «Corinth, Results of Excavation. . .», vol. XI. Harvard University Press, 1942; *Robinson H. The Great Palace of the byzantine Emperors*. London, 1947; *Megaw A. N. S. Zeuxippus Ware*. — BSA, vol. 63, 1968, p. 67—88. Болгария: *Миатов Кр. Преславската керамика*. София, 1936; *Акрובה-Жандова И. Декоративната керамика от Тузлалъка в Преслав*. — В кн.: «Разкопки и проучвания», III. София, 1949, с. 101—128; *Она же. Работилница за рисувана керамика на юг от Кръглата църква в Преслав*. — ИБАИ, XX, 1955, с. 487—510; *она же. Преславската рисованна керамика*. — В кн.: «Болгарская средневековая культура». София, 1964, с. 45—52. Таврика: МИА, № 17, с. 167—229; МИА, № 63, с. 332—358; *Талис Д. Л. Поливная керамика Баклинского городища*. — СА, 1976, 4, с. 63—87.

⁴ См., например: *Talbot Rice D. Byzantine glazed Pottery*, p. 35—36, 43 и др.; *idem. The Pottery of Byzantium and islamic World*. — In: «Studies in islamic Art and Architecture in Honour of prof. K. A. C. Creswell». Cairo, 1965; *Банк А. В. Керамика из Дманиси и Херсонеса*. — В кн.: Памятники эпохи Руставели. Л., 1938, с. 179—184; МИА, № 63, с. 350—357; МИА, № 17, с. 178 слл. 187, 192, 206—214.

⁵ В отношении Средней Азии см. *Ташходжаев Ш. С.* Указ. соч., с. 116.

⁶ *Большаков О. Г.* Указ. рукопись, с. 37; *он же.* Указ. автореферат, с. 8; *Ташходжаев Ш. С.* Указ. соч., с. 9—10. Следует оговорить, что глазурированная бытовая посуда была известна и античному миру как на Востоке — в Парфии, так (одновременно) и на Западе — в Римской империи. Но это — предшествующая стадия развития глазурированной керамики, не связанная со средневековой; между той и другой — хронологический и типологический разрыв. Возрождение глазурированной керамики на Востоке, а затем и на Западе (в Византии) было отнюдь не продолжением античной

датированная поливная керамика Самарры, столицы арабского халифата, также относится к IX в.⁷ В Закавказье наиболее ранние группы поливы можно датировать в пределах второй половины IX—начала X в.: судя по материалам из раскопок Байлакана (городище Орен-кала) в Азербайджане и Двина в Армении, поливные блюда и чаши (с росписью) появляются там не ранее второй половины IX в.⁸ В Византии наиболее ранняя поливная керамика (белоглиняная, с рельефными украшениями) относится к X в. (во всяком случае, она не ранее второй половины IX в.)⁹.

Таким образом, мы вправе говорить о том, что процесс формирования поливной керамики в странах передовой культуры средневековья — в обширной зоне от Византии до Центральной Азии — происходил на протяжении сравнительно короткого отрезка времени, преимущественно в пределах IX и X столетий.

Появление и развитие поливной керамики больше всего было связано городскому ремеслу и являлось красноречивым выражением бурного роста города как ремесленного центра. Можно утверждать, что поливная керамика — блюда, вазы, чаши с многообразными украшениями — ровесница становления города как центра ремесленного производства. Больше того, не будет преувеличением сказать, что средневековая поливная керамика — верный показатель формирования городской культуры вообще.

Характерно и другое обстоятельство. На ранних этапах развития поливной керамики ее производство было сосредоточено в немногих центрах. Так, изготовление византийской поливы с рельефными украшениями известно пока лишь в одном-двух центрально-византийских городах, откуда эти изделия развозились по византийским городам Средиземноморья и Причерноморья: в провинциальных городах производство белоглиняной поливы в IX—XI вв., по-видимому, отсутствовало — там бытовали лишь привозные поливные белоглиняные изделия, абсолютно идентичные находимым в византийской столице. Производство ранней византийской поливной керамики — IX—X вв. — отражает, таким образом, начальный этап развития города — ремесленного центра. Тожественные росписные поливные изделия IX—X вв. в Азербайджане и Армении¹⁰, что можно вернее всего объяснить концентрацией их производства в одном-двух ганчарных центрах.

3

Другой аспект истории поливной керамики, объединяющий ее, — это общий принцип декора, меняющийся более или менее одновременно в различных странах. Искусство изготовления средневековой поливной посуды было сравнительно молодым; в том или ином виде эти блюда и чаши были призваны заменить дорогостоящую посуду из драгоценных металлов. Так было на мусульманском Востоке¹¹, так было и в Византии, о чем писал, правда, в более позднее время (в XIV в.), Никифор Григора¹².

поливной керамики, а совершенно новым явлением, явлением средневековой жизни. Только о нем и идет здесь речь.

⁷ Город в качестве столицы халифата существовал, как известно, недолго — с 838 по 883 г.

⁸ В Байлакане эта дата определяется стратиграфией нижних слоев городища; см. *Якобсон А. Л.* Раскопки на городище Орен-кала в 1953—1955 гг. — МИА, № 67, с. 60, ср. с. 228 слл. В Двине соответствующая керамика происходит из засыпи в той части города, которая была заброшена после землетрясения 893 г.; см. *Кафадарян К. Г.* Город Двин и его раскопки, I. Ереван, 1952 (на арм. яз. с русск. рез.), с. 268.

⁹ Находки ее в Херсонесе сопровождаются множеством монет, начиная с монет императора Василия I (867—886) (МИА, № 63, с. 332—333). Также датируется эта керамика и в Коринфе (*Morgan Ch. Op. cit.*, p. 49).

¹⁰ Имеем в виду керамику Байлакана в Азербайджане, Двина и Звартноца — в Армении (см. ниже, прим. 51).

¹¹ См. *Большаков О. Г.* Указ. рукопись, с. 236—237; он подчеркивает, что дело не в мусульманской догматике, не в запрещении исламом употребления сосудов из драгоценных металлов (такое запрещение обычно не было действенным), а в боль-

Естественно, что на первых порах декор поливных изделий еще сильно зависел от своего источника — металлопластики. Это общепризнано в отношении поливы IX—X вв. в Средней Азии¹³ и особенно осязательно в византийской художественной керамике — блюдах с рельефными украшениями, воспроизведенными путем оттиска штампа с вырезанным на нем в глубь орнаментом или изображением (рис. 1).

Вся эта ранняя византийская полива монохромна, лишь с мелко разбрызганными (и то не всегда) зелеными пятнами. Изделия только одной немногочисленной одновременной группы византийских белоглиняных чаш украшены росписью (кистью), но отнюдь не яркой: большей частью это орнаментальный рисунок (изображения единичны), выполненный черной линией и расцвеченный зеленой, желтой или темно-красной красками; глазурью такие изделия, по-видимому, не покрывались¹⁴.

В противоположность византийской, в поливной керамике Закавказья и Средней Азии в IX и X вв. господствовала роспись — в Закавказье более яркая и контрастная, притом пятнистая (генетически ее связывают с китайской керамикой эпохи Тан), а наряду с ней — роспись в виде растительного орнамента или изобразительного рисунка, оконтуренных темной марганцевой линией и раскрашенных красками чистых тонов — зеленой, желтой, фиолетовой (марганцевой)¹⁵. Для Средней Азии (Мавераннахр, Хорезма и других районов) в IX и X вв. наиболее характерна была двухцветная роспись с весьма разнообразной растительной орнаментикой или «эпиграфическим» орнаментом, выполненным толстыми темными линиями с точечным заполнением фона (обрамленным красными линиями или без них)¹⁶.

Промежуточное положение между поливной керамикой Средней Азии и Закавказья занимают своеобразные блюда IX—X вв. из Нишапура в Хоросане — одного из наиболее крупных политических и культурных центров Средней Азии того времени. Часть этих блюд своей росписью напоминает блюда Самарканда¹⁷, другие близки к блюдам из Байлакана (Азербайджан) с контрастной росписью, часто изобразительной; рисунок выполнен темной линией и расцвечен яркими красками, большей частью зеленой и желтой¹⁸.

Одновременно с блюдами, украшенными полихромной росписью, широко бытовали и монохромные блюда и чаши со стилизованным раститель-

шей доступности керамики, иначе говоря — в демократизации праздничной столовой посуды, а это было, на наш взгляд, определенным проявлением развитой городской жизни.

¹² *Nicéphoros Gregoras*. *Byzantina Historia*, vol. II. Bonnae, 1830, p. 788.

¹³ См., например: *Большаков О. Г.* Указ. автореферат, с. 8; *Ташходжаев Ш. С.* Указ. соч., с. 9, 10.

¹⁴ *Talbot Rice D.* *Byzantine glazed Pottery*, p. 10—19 (тип A₁), pl. VI—VIII; МИА, № 63, с. 357—358. С поливной росписной керамикой Константинополя непосредственно (или опосредствованно) связаны и замечательные белоглиняные плитки IX—X вв. с полихромной росписью, украшавшие архитектурную плоскость и, может быть, пол и производившиеся в Патлейне (близ Преслава в Болгарии) (см. выше, прим. 3, работы Кр. Миятева и И. Акрабовой-Жандовой). Нельзя не согласиться с Кр. Миятевым (указ. соч., с. 112), что керамика Патлейна связана со средиземноморским художественным кругом; он ведет ее происхождение в Болгарии из Месопотамии (из Багдада) через посредство Константинополя (там же, с. 106 сл., 129 сл.).

¹⁵ Очень выразительны такого рода блюда и чаши из Байлакана в Азербайджане (МИА, № 67, с. 336—346 — группа 3, табл. II—V, XV—XVIII) и из Двина и Звартноца в Армении (см. ниже, прим. 51). Наиболее ранняя группа с пятнистой росписью представлена и среди керамики Афрасиаба (Самарканд) (см. *Большаков О. Г.* Указ. рукопись, группа 1, с. 58—68).

¹⁶ *Большаков О. Г.* Указ. рукопись, группа I, с. 81—84; *Майсурадзе З.* Керамика Афрасиаба. Тбилиси, 1953, табл. VII—IX, XXI; *Ташходжаев Ш. С.* Указ. соч., с. 44—46, фронтиспис, табл. 2 и рис. 2, 3, 4.

¹⁷ *Wilkinson Ch.* *Iranian Ceramics*. New York, 1963, № 22, 23, 27, 29; ср. «Sept mille ans d'art en Iran: octobre 1961 — janvier 1962». Paris, 1962, № 904, 915, 944, 946, 948 (p. 167, 168, 173; pl. CI, CII, CIII, CV).

¹⁸ Ср. *Wilkinson Ch.* *Op. cit.*, № 26, 28; МИА, № 67, табл. V.

ным орнаментом, нанесенным толстыми темными линиями (их вернее называть лентами) в виде вьющихся стеблей с пальметками или сплетенных фигур с пальметками же, или замкнутых фигур, или радиального построения, часто с закрашенным красным фоном¹⁹. В дальнейшем орнаментация лентами усложнилась — и по композиции, и по колориту (благодаря цветным лентам — красным, коричневым, зеленым — и цветному фону)²⁰.

Вместе с тем в IX и X вв. как в Средней Азии, так и особенно в Закавказье (в Азербайджане) были весьма популярны, из-за своей относительной дешевизны, блюда и чаши с простейшей по рисунку росписью ангобом под бесцветной или окрашенной (чаще зеленой) поливой, а в Средней Азии — по красному фону²¹.

Но уже в XI столетии возобладал новый принцип декора, генетически, по всеобщему мнению, также связанный с художественным металлом²², — принцип графический, при котором рисунок наносили до обжига (по слегка обсушенному изделию) в виде врезной линии по ангобу, т. е. гравировкой.

В художественной керамике этот принцип декора был известен в Китае уже в эпоху Тан (VII—начало X в.)²³, в Передней же Азии он наблюдается не ранее IX в., скорее — в X в.²⁴ Зато в последующее время, начиная с XI в., графический декор получил на всем Ближнем Востоке большую популярность и развитие — в Персии, Месопотамии, Сирии, Закавказье, Малой Азии и в центральных районах Византии — и приобрел в каждой из этих стран свои локально-стилистические особенности. Успеху нового приема украшения способствовал и сам материал изделий — железистые глины, дающие после обжига более твердый и крепкий черепок. Таким образом, новый прием художественного декора оказался более приспособленным к массовому производству, что и обеспечило ему в дальнейшем самое широкое распространение.

На почве Закавказья и Персии развитие графического декора было особенно богато, начиная с ранних блюд отчасти X, но главным образом XI в., украшенных геометрическим и растительным рисунком (реже зооморфным), выполненным тонкими линиями, нередко с заштрихованным фоном²⁵, предвосхищающим выемчатую технику. Столь же рано легкую гравировку стали применять и к белоглиняным монохромным «резным» изделиям, известным в Армении и Персии и относящимся также к X, но скорее — к XI в.; в этих монохромных блюдах рисунок, выполненный штампом, выделяется на слегка углубленном фоне, иногда ажурном; он лишь усилен гравировкой²⁶.

Однако в X в. гравировка играла в сущности еще пассивную роль. Так было и на Ближнем Востоке, и в Византии, где врезная линия лишь подчеркивала рисунок рельефа, и в различных районах Средней Азии (в Мавераннахре, Хорезме), где врезной линией пользовались преимущественно для того, чтобы оконтурить и этим выделить рисунок росписи²⁷.

В XI же столетии прием гравировки приобрел самостоятельное и основное значение. В византийской поливной керамике он полностью вытеснил рельефный декор и роспись; то же произошло и в Закавказье. Грави-

¹⁹ *Майсурадзе З.* Указ. соч., табл. XII; *Большаков О. Г.* Указ. рукопись, гр. 4, с. 84—86; *Lane A.* Early islamic Pottery, фронтиспис (из Самарканда).

²⁰ *Майсурадзе З.* Указ. соч., табл. XIV, XV; *Большаков О. Г.* Указ. рукопись, гр. 7, с. 103—104; *Ташходжаев Ш. С.* Указ. соч., рис. 4 г.

²¹ МИА, № 67, с. 231, гр. 1, табл. I, XIII; *Майсурадзе З.* Указ. соч., табл. X; *Большаков О. Г.* Указ. рукопись, тип III, с. 117—118.

²² SPA, II, p. 1505, 1509, 1515, 1519, 1524, 1530.

²³ *Sarre Fr. und Herzfeld E.* Archäologische Reise im Euphrat und Tigris-Gebiete, IV. Berlin, 1920, S. 19; *Sarre Fr.* Op. cit., S. 71, 77; SPA, V, pl. 569.

²⁴ По крайней мере среди определенно датированных керамических изделий Самарры (IX в.) графический декор еще не встречается.

²⁵ SPA, II, p. 1507, fig. 531; V, pl. 583—587, 622; *Pézard M.* Op. cit., pl. IX слл. (его датировка VII в. явно ошибочна).

²⁶ SPA, II, p. 1514—1518; V, pl. 589—594, 597, 598 A, 599, 601—603.

²⁷ *Ташходжаев Ш. С.* Указ. соч., с. 15, 23, 27, 68; *Вактурская Н. Н.* Указ. соч., с. 286.

ровка становится обычной и в керамике Персии. Лишь в Средней Азии продолжала доминировать роспись, но сам рисунок ее, выполненный толстой темной линией (черной или коричневой), очень четкой и броской, приобрел графический характер²⁸. Вместе с тем там резко усилилась и роль собственно гравировки, особенно в последующее время²⁹.

Таким образом, в той или иной мере новый графический принцип декора в XI в. стал господствовать в искусстве поливной керамики почти всюду и притом приблизительно одновременно. Правда, поливную керамику самых различных стран объединяла в XI в. лишь эта общая особенность, ибо рисунок и стиль декора был везде различен. Скажем, в Византии (в ее центральных частях и в Греции) наиболее ранние поливные блюда XI в. с графическим рисунком выделялись особенно тонкой линией гравировки и специфической орнаментикой. Тонкая гравировка (близкая к византийской и по рисунку) характерна и для некоторых групп поливной керамики Средней Азии.³⁰

4

Но на протяжении XI и особенно в XII в. происходит, и опять-таки повсеместно, интересная эволюция: блюда и чаши остаются монохромными, но линии гравированного рисунка резко утолщаются. Относится это и к орнаментальному, и к изобразительному рисунку. Это новое явление бросается в глаза не только в поливе византийской, но и в поливе Закавказья и Персии³¹ — в поливной керамике всего Ближнего Востока. Это относится в сущности и к поливным чашам Средней Азии, где линии рисунка в то время нарочито утолщаются³². Очень выразительны в этом отношении большие византийские блюда XII в. с изображением знатных персонажей или святых воинов-всадников, поражающих дракона или в единоборстве со зверем, или с изображением борьбы фантастических зверей; изображения большей частью сопровождаются типично византийской орнаментикой, выработанной еще в XI в. (рис. 2)³³.

Еще сильнее сказывается та же особенность на больших блюдах из Южного (Иранского) Азербайджана (рис. 3), где эффект утолщенной линии усиливается применением выемчатого (выскобленного) фона, на котором изображение и орнаментика выступают рельефом. Бросаются в глаза и угтрированные формы могучих зверей, представленных как бы на фоне рельефного орнамента³⁴. Это явление возникло в XI в. и прогрессировало в XII столетии. Достаточно ясно дают понять это и византийские поливные блюда XII в. из Коринфа³⁵ и Херсона. В сущности то же, хотя и в своеобразной форме, происходило и в Средней Азии. Формы были везде раз-

²⁸ *Большаков О. Г.* Указ. рукопись, группа 3 и особенно 4 (с. 74—86).

²⁹ Исследователь поливной керамики Средней Азии отмечает, что в XII в. «гравированный рисунок получил там значительное распространение» и что «глубокая и отчетливая гравировка характерна» для этого времени, но появляется она в Средней Азии уже в XI в. (*Большаков О. Г.* Указ. рукопись, с. 65, 79, 107; *он же.* Указ. автореферат, с. 10—11; *Ташходжаев Ш. С.* Указ. соч., с. 90; *Вактурская Н. Н.* Указ. соч., с. 297, 316). Особенно показательны в этом отношении блюда XII в. из Мунчак-тепе на Амударье (раскопки В. Ф. Гайдукевича, материал хранится в ГЭ; *Большаков О. Г.* Указ. рукопись, группа 8, с. 107—111). Блюда украшены гравированным орнаментом, усиленным яркой расцветкой, совершенно подобно декору поливных блюд из Закавказья, Византии и Таврики.

³⁰ *Большаков О. Г.* Указ. рукопись, с. 109; *Вактурская Н. Н.* Указ. соч., с. 297.

³¹ Показательно блюдо, покрытое кобальтом, с изображением птицы (SPA, V, pl. 597).

³² *Ташходжаев Ш. С.* Указ. соч., с. 90.

³³ *Банк А. В.* Памятники византийского искусства в собраниях Советского Союза. Л.—М., 1966, с. 216—218 (блюда из Херсонеса). Изображения Георгия-воина и единоборства со зверем В. П. Даркевич связывает с эпосом Дигениса Акриты; см. *Даркевич В. П.* Светское искусство Византии. М., 1975, с. 147, 153—154, 223.

³⁴ SPA, II, p. 1530—1535; V, pl. 612, 614—620.

³⁵ *Morgan Ch.* Op. cit., pl. XX.

лично, но суть явления — одна и та же: всюду наблюдается процесс усиления декоративного эффекта поливных блюд и чаш.

Чем это можно объяснить? Думаю, тем, что в течение XI и XII столетий менялись значение и смысл самих блюд и чаш, изменялись их декоративные функции: с пиршественного стола, ради которого они создавались их переместили на стены — сначала на стены внутри богатого дома ³⁶, а вскоре их стали переносить и на его фасады; поливные блюда и чаши становятся элементом декоративного убранства дома. Это не могло не вызвать необходимость усиления декоративной выразительности поливных блюд и чаш, рассчитанных теперь на то, чтобы на них смотрели издали. Наиболее ранний памятник такого перемещения элементов внутреннего убранства богатого дома или дворца на фасады здания дает храм 915 г. на острове Ахтамар на оз. Ван (историческая Армения), как очень убедительно трактует рельефы верхнего яруса храма И. А. Орбели ³⁷. В XII в. включение поливных блюд в декор фасада храма становится обычным, например, в Греции ³⁸. Барабан одного армянского храма, возведенного на рубеже XII и XIII вв. (храм в Ариче, 1201 г.), украшен орнаментированными вогнутыми кругами, явно воспроизводящими в камне поливные блюда. Поливная керамика, таким образом, жестко вошла в архитектуру как органическая ее часть ³⁹. Это, разумеется, вовсе не значит, что поливные блюда, чаши и пр. перестали выполнять функции столовой посуды. Но ее естественная функция была дополнена другой, чисто декоративной, с течением времени все более усиливавшейся. Именно она и вызвала те изменения в декоре, о которых идет речь.

5

Рассмотренный выше аспект поливной керамики — усиление ее декоративности, общее для многих стран, — приобрел вскоре новое качество, умножившее эффект поливных блюд и чаш: в декор их ввели многоцветье, они стали полихромными. Правда, поливной керамике Средней Азии и Закавказья полихромность была свойственна и раньше. Но теперь, в XII—XIII вв., яркость и контрастность среднеазиатской поливы несомненно усилились ⁴⁰, а в Закавказье яркая расцветка была введена в графическую композицию, т. е. выполненную гравировкой, обогатила ее и стала ее неотъемлемой чертой ⁴¹.

Происходило это преимущественно во второй половине XII и в XIII вв. (в домонгольское время), притом во многих странах опять-таки более или

³⁶ Размещение фрагментов блюд, наблюдаемое при раскопках жилых помещений в Херсонесе, не раз убеждало, что блюда падали именно со стен. То же самое имело место и в Константинополе эпохи Палеологов; см. *Talbot Rice D. Byzantine glazed Pottery*, введение; SPA, II, p. 1531.

³⁷ Орбели И. А. Избранные труды, т. 1. М., 1968, с. 193—195.

³⁸ *Megaw A. N. S. Glazed Pottery in byzantine Churches.* — *Δελτίον τῆς χριστιανικῆς Ἐταιρείας, περίοδος Δ', τ. Δ', Ἀθήναι*, 1964, с. 145—162. Традиция украшения фасадов поливными блюдами держалась в Греции довольно долго: поливные блюда (даже китайские и персидские) были вставлены в стену позднего жилого корпуса в монастыре Ватопед на Афоне; см. *Дероко А. Света гора.* Београд, 1973, с. 25, табл. 25.

³⁹ Из южного (иранского) Азербайджана происходит керамический поливной наличник круглого окна, украшенный растительным узором на выемчатом фоне под зеленой глазурью (SPA, V, pl. 613). Размер наличника 37×37 см. А. Пооп датирует его XI в. (SPA, II, p. 1531), но вернее его отнести к XII в.

⁴⁰ Сказанное относится не только к упомянутой группе поливных блюд из Мунчактепе с гравировкой, но и к происходящим оттуда же блюдам, декор которых сочетает полихромную роспись, выделяющуюся разнообразием красок, с гравировкой толстыми линиями; см. *Большаков О. Г.* Указ. рукопись, группа 9 Б, с. 114—115; ср. *Ташходжаев Ш. С.* Указ. соч., с. 129. Но яркая расцветка и живописность росписи этих блюд несколько приглушает графический рисунок, который здесь как бы отступает перед росписью и не играет активной роли.

⁴¹ См. прим. 43.

менее одновременно. Именно в указанное время контрастная расцветка графического рисунка на поливных блюдах и чашах наблюдается в Византии⁴²; еще ярче эта особенность сказалась на поливных блюдах и чашах стран Закавказья — Азербайджана, Армении и Грузии⁴³, а также Таврики⁴⁴, искусство которой было тогда тесно связано с Арменией. Контрастность расцветки четкого, графического по своему характеру, орнаментального рисунка поливных блюд и чаш становится наиболее существенным признаком нового стиля художественной керамики Средней Азии — стиля, складывавшегося в XII—XIII вв.⁴⁵ Можно сказать, что полихромность художественной поливной керамики в широкой зоне от Средиземноморья до Средней Азии была одним из проявлений нового этапа в развитии средневекового декоративного искусства.

Знаменательно, что полихромность тогда же, в XII в., вышла за пределы поливной керамики и все более проникала в архитектуру. Это убедительно показывают порталы армянских храмов XII—XIII вв. с выкладкой из камня чередующейся расцветки⁴⁶. Сравнительно скромный декор из камня различной естественной расцветки, выработанный армянскими зодчими того времени, как бы подготовил стремительное развитие полихромного декора в архитектуре Азербайджана и Средней Азии, вполне сложившегося уже в XIV в., причем основным декоративным средством стала именно керамика: инкрустация в плоскость фасада цветных поливных блюд с течением времени уступила место сплошной выкладке из керамических плиток, покрытых яркой (бирюзовой, синей, желтой и пр.) глухой глазурью. Выкладки эти воспроизводят на широких плоскостях фасада крупный, диагонально направленный геометрический орнамент, напоминающий огромный ковер, как бы перенесенный со стен внутри дома наружу и словно накинутый на фасады. Таково, возможно, и было в действительности происхождение керамической выкладки фасадов таких памятников Азербайджана, как мавзолей Карабагляр первой половины XIV в. или мавзолей в Бардаа 1322 г.⁴⁷, а в Средней Азии — дворец Ак-Сарай в Шахрисябзе конца XIV в. или мавзолей второй половины XIV и начала XV в. в комплексе Шах-и Зинда, а также соборная мечеть Биби-Ханым 1399—1404 гг. — в Самарканде⁴⁸.

Исторически этот новый этап развития поливной керамики, выступившей теперь повсеместно в ярком контрастном многоцветье, который подарил миру непревзойденные по декоративному эффекту произведения, может быть связан и объяснен прежде всего расцветом средневекового города, ибо только там могла возникнуть ремесленно-художественная среда, в которой рождались новые идеи декоративного искусства. Идеи эти вызваны были потребностями монументального строительства в бурно росших городах — строительства феодальной знати, утверждавшей тем самым свою власть и свой авторитет.

Вместе с тем, что также примечательно, именно в ту эпоху, эпоху расцвета феодального города, впервые появились условия для выделения художественной индивидуальности, что выразилось в появлении подписных

⁴² *Talbot Rice D. Byzantine glazed Pottery*, p. 40 (гр. В₃).

⁴³ МИА, № 67, с. 252—270, табл. VI—X, XXII—XXX; *Шелковников Б. А.* Поливная керамика из раскопок города Ани, с. 16—22, табл. I, рис. 3—8; *Джапаридзе В. В.* Указ. соч., с. 43 сл., 72, табл. XXXIII—LVI; *Мицишвили М. Н.* Указ. соч., с. 34 сл., 82, табл. XXII—XLV.

⁴⁴ МИА, № 17, с. 178—187, 207—217 (группы 6, 16 и 17).

⁴⁵ *Ташходжаев Ш. С.* Указ. соч., с. 139—140.

⁴⁶ *Орбели И. А.* Мусульманские изразцы. Пгр., 1923, с. 18—20. О цвете в средневековой архитектуре см. *Якобсон А. Л.* Некоторые закономерные особенности средневековой архитектуры. . . — ВВ, 33, 1972, с. 166, 172—174, 180, 182—184.

⁴⁷ *Бретаницкий Л. С.* Зодчество Азербайджана XII—XV вв. М., 1966, с. 168—181.

⁴⁸ См., например: *Засылкин Б. Н.* Архитектура Средней Азии. М., 1948, с. 78—88; *Пугаченкова Г.* Самарканд. Бухара, 1963, с. 32—78 (там же указана основная литература).

произведений — как в керамике, так и в архитектуре ⁴⁹, причем с течением времени указаний на авторство становится все больше; особенно увеличивается их число на мусульманском Востоке в XIV и XV вв. — в Азербайджане и Средней Азии ⁵⁰.

6

На том же этапе развития поливной керамики, соответственно — на том же этапе интенсивного развития города, появляются локальные школы художественной керамики, причем везде приблизительно одновременно — в XII—XIII столетиях. Если в IX—X вв. гончарные центры, изготовлявшие поливу, были единичны, а в XI в. их также было еще мало, то в XII в. развиваются, а в XIII в. множатся очаги местного производства. В X и XI вв. в пределах той или иной страны поливная керамика была еще более или менее однородна. Примером может служить византийская полива X в. с рельефными украшениями, изготовлявшаяся, как говорилось, в одном или двух местах центральной части империи и развозившаяся во все ее провинции — туда, где производство поливы еще отсутствовало. Такой областью была и Таврика: изготовление поливной керамики там началось позднее. Другой убедительный пример дают города Азербайджана и Армении. Производившаяся в них и бытовавшая там в IX—X вв. росписная поливная керамика, что отмечалось нами, абсолютно идентична (ср. поливные блюда из Байлакана в Азербайджане и из Двина и Звартноца — в Армении) ⁵¹.

В XII и особенно в XIII столетиях локальные школы становятся явлением повсеместным. В большинстве стран — это изделия с графическим рисунком, выполненным сравнительно толстой врезной линией и с полихромной расцветкой, но всюду выделяющиеся чертами особенными и оригинальными.

Назовем своеобразные поливные блюда XII—XIII вв. в Азербайджане, вообще выделяющиеся высоким уровнем художественной керамики, украшенные переплетающимися лентами с растительными завитками в промежутках на выемчатом фоне ⁵², или группу азербайджанских же блюд, украшенных гравировкой по марганцевой росписи ⁵³. В Армении выделяется столь же локальная группа фаянсовых блюд XII—XIII вв. из

⁴⁹ Наиболее древние надписи содержат сферические сосуды X—XI вв. из Байлакана (Орен-кала) (*Гюзальян Л. Т.* Надписи на местной керамике из Орен-кала. — МИА, № 67, 1959, с. 341—349; *он же.* Палеоэпиграфические материалы из раскопок Орен-калы. — МИА, № 133, 1955, с. 56—65), но они были еще редки. Зато в XII—XIII вв. подписи мастера на поливных блюдах встречаются довольно часто (МИА, № 67, с. 334—340, 348; МИА, № 133, с. 85—86). В архитектуре XII—XIII вв. имена зодчих также упоминаются не раз, но сначала робко и безлично: на карнизе восточного фасада упомянутого армянского храма в Ариче (1201 г.) в растительный узор вплетена надпись: «Боже, помилуй нас, потрудившихся» (*Орбели И. А.* Герои Руставели и их подданные. — В кн.: «Памятники эпохи Руставели». Л., 1938, с. 142). Чаще имя зодчего сохранили армянские здания XIII в. [см., например, *Джанполадян Р. М.* Упоминания строителей в армянских средневековых надписях (Нор-Гетик, Агарцин). — Эпиграфика Востока, X, 1955, с. 61—64], но еще чаще имя мастера начертано на хачкарах [см.: *Бархударян С. Г.* Средневековые армянские архитекторы и мастера по камню. Ереван, 1963 (на арм. яз.); *он же* то же название — автореферат диссертации. Ереван, 1955].

⁵⁰ Уже известно более сотни имен азербайджанских зодчих и ремесленников, связанных с архитектурой (*Бретаницкий Л. С.* Указ. соч., с. 422—453), а собственно зодчих — более 50 (там же, с. 523—534). В Средней Азии имена зодчих также известны, но в значительно меньшем количестве (для XII—XV вв. — в количестве 20; см. *Пугаченкова Г. А.* Мастера средневековой архитектуры XI—XVII вв. — В кн.: «Искусство зодчих Узбекистана», сб. III. Ташкент, 1965, с. 123—127).

⁵¹ МИА, № 67, с. 236—246, табл. II—V; *Кафадарян К. Г.* Указ. соч., с. 187—189; *Каратянян Г., Калантарян А.* Средневековая керамика Звартноца (на арм. яз.). — ИФЖ, 1964, № 4 (27), с. 228—229.

⁵² МИА, № 67, с. 224—262, табл. VII, VIII, XXIII—XXV (группа 7А).

⁵³ Там же, с. 273—276, табл. XXXII—XXXIV (группа 9).

Двина с гравировкой по росписи кобальтом. Не менее своеобразна полихромная керамика так называемого типа Зенджан с четким графическим изображением животных, реже — человека, на фоне широко выющихся зеленых побегов. Этот тип поливных блюд, условно названный по находкам в округе города Зенджан в Южном (Иранском) Азербайджане ⁵⁴, был в XII—XIII вв. очень популярен и в Армении и в Грузии ⁵⁵, где такого рода блюда изготовлялись, несомненно, независимо от Азербайджана. Но за пределами стран Закавказья они не бытовали.

Локальный характер носят поливные изделия в Херсоне (Таврика) ⁵⁶, хотя и отражающие определенное влияние художественной культуры Закавказья, особенно Армении ⁵⁷. Позднее, в XIV в., на этой основе в Крыму, в новых, быстро развивавшихся экономических центрах страны — в Кафе и Солхате, сформировалась локальная школа художественной керамики ⁵⁸, местное производство которой засвидетельствовано открытием в Солхате (ныне Старый Крым) небольшой гончарной печи, в которой обжигались поливные чаши ⁵⁹.

К крымской позднесредневековой поливной керамике по форме изделий, по мотивам и манере графического декора примыкают одновременные (XIII—XIV вв.) блюда и чаши из различных городов Болгарии (из Софии, Велико-Тырнова — столицы Второго болгарского царства и других городов) ⁶⁰ и Добруджи (Румыния) ⁶¹.

В этих позднесредневековых блюдах и чашах получили дальнейшее развитие те черты, которые появились в поливной керамике в XI—XII вв. Врезные линии основного графического рисунка еще более утолщались; с ними контрастно сочетали более тонкие линии орнаментального заполнения. Характерна и контрастная полихромная расцветка рисунка. Широко применяли и выемчатый фон, порождавший не только дополнитель-

⁵⁴ SPA, II, p. 1526—1529; V, pl. 607—610. Как показывает массовый материал из раскопок Байлакана и Двина, эта керамика относится не к XI в., как полагал Пооп (SPA, II, p. 1529), а к XII—началу XIII в. См. МИА, № 67, с. 262—264, табл. IX, XXV—XXVII.

⁵⁵ Джанаридзе В. В. Указ. соч., табл. XXXIV—XLVII; Мицишвили М. Н. Указ. соч., табл. XXVIII—XXXII; Кафадарян К. Г. Указ. соч., рис. 195.

⁵⁶ Собственно речь должна идти не об одной, а о нескольких группах поливной керамики, существенно различающихся; см. МИА, № 17, с. 177—192, 204—217, табл. VIII—XXIII, XXXI—XXXIV (группы 5—8, 14, 15).

⁵⁷ Выходцы из Армении, в том числе и ремесленники-художники, в предмонгольское время — в XII, XIII и XIV вв. — в немалом числе эмигрировали в Крым, где они, как известно, образовали значительные колонии. Наиболее крупной была колония в Сурхате (Солхате).

⁵⁸ См. Штерн Э. Р. Феодосия и ее керамика. Одесса, 1906.

⁵⁹ По личным наблюдениям. Печь была случайно открыта в 1940 г.; см. МИА, № 17, с. 194.

⁶⁰ См. Миятев Кр. Художествена керамика. — В кн.: «Мадара», I. София, 1934, табл. I; Чангова Й. Към проучването на сграфито керамика в България от XII—XIV в. — «Археология», 1962, кн. 2, с. 30—33 (там же указана предыдущая литература); Станчева М. Средновековна сграфито керамика от София. — В кн.: «Сердика. Археологически материали и проучвания», т. I. София, 1964, с. 169—186. Значительно полнее изучена позднесредневековая полива из Тырнова; см. Георгиева С. Керамиката от двореца на Царевец. — В кн.: «Царевград Тырново», т. 2. София, 1974, с. 57—142, 179. Хорошие цветные воспроизведения см. Ангелов Н. Тырновоград. Център на приложно изкуство през XIII—XIV в. София, 1970.

⁶¹ Constantinescu N. Contribuție la cunoașterea ceramicii bizantine de la cetatea Albă (Belgrad Dniestrovski). — «Studii și cercetări de Istorie Veche», X, 1959, 2. p. 441—450; Nicolescu C. Ceramica smălțuită din sec. X—XV în lumina ultimelor cercetări arheologice. — «Studii și cercetări de istorie Artei», VI, 1959, p. 75—102; eadem. La céramique roumaine émaillée du Moyen âge à lumière des dernières recherches. — BS, XXI, 1960, 2, p. 260—273, fig. 10—12, 15—18; Nicolescu C. et Radu Popa. La céramique émaillée du XIII et XIV siècle de Păcuilul-lui-Soare. — «Dacia», n. s., IX, 1965, p. 337—350; Nicolescu C. Moștenirea artei bizantine în România. București, 1971, p. 36—43, fig. 42—52; Diaconu P., Vilceanu D. Păcuilul lui Soare, vol. I. București, 1972, (= «Biblioteca de Arheologie», XVIII), p. 89—107. Constantinescu N. Coconi (un sat din Cîmpia Română în epoca lui Mircea cel Bătrîn). București, 1972, p. 129—140.

ный тон окраски изделий ⁶², но и придававший рисунку рельефность. Эти черты сближают художественную поливную керамику из Северного и Западного Причерноморья. Аналогичный характер носит и позднесредневековая поливная керамика времен Палеологов (XIV в.) из византийских городов западного побережья Малой Азии (Пергама и других) (рис. 4а, б) ⁶³. Чертами своеобразия наделен и декор (гравированный орнамент с яркой расцветкой) одновременных (XIII—XV вв.) поливных блюд и чаш в Сербии, также местного производства ⁶⁴. Очень специфичны блюда и чаши XIII—XIV вв., найденные на Кипре ⁶⁵, также образующие определенную локальную группу.

То же явление — формирование местных школ художественной керамики со своими особенностями — имело место и в странах Средней Азии: именно в это время появляются ясно ощутимые отличия в поливной керамике Афрасиаба в сравнении с одновременной ей керамикой Мерва, Хорезма ⁶⁶.

Конечно, при возникновении локальных школ художественно-керамического производства сыграли свою роль и местные экономические и политические факторы. Так, в отношении причерноморских стран большое значение имело резкое ослабление в XI и особенно в XII в. торговых связей с Византией, вследствие чего византийский вывоз в эти страны сильно сократился, а с захватом крестоносцами в 1204 г. Византии торговые связи с Причерноморьем прекратились вовсе, что не могло не стимулировать местное производство художественной керамики.

Но такого рода факторы могли лишь форсировать процесс развития местного художественно-керамического производства, но не определить его. Появление и подъем такого производства может быть объяснено только потребностями интенсивно развивавшегося города, оно было одним из выражений роста городского ремесла. Вне этого процесса появление локальных школ художественной керамики не может быть понято. Это, кстати сказать, объясняет и приблизительную синхронность появления таких школ.

Таков еще один аспект несомненной общности средневековой поливной керамики. Общность эта наблюдается в различных и весьма удаленных друг от друга странах Присредиземноморья и Причерноморья, Закавказья и Средней Азии, хотя и проявляется там в самых различных формах, что исключает возможность объяснения общих черт влиянием со стороны, хотя такое влияние в отдельных странах, конечно, имело место. В наличии прослеженной нами принципиальной общности художественной керамики в столь удаленных друг от друга районах мы видим проявление определенной общей закономерности развития в сфере художественной культуры, отражавшей закономерности общеисторические. В этом, думается, и заключается сокровенный смысл, интерес и значение средневековой поливной керамики.

Конечно, все изложенное — это только основные линии процесса. Мы, естественно, отвлекались от тех или иных отклонений от него и не входили в детали. Так, не было речи о возрождении полихромной росписи

⁶² В тех местах блюда или чаши, где снят ангоб, черепок под прозрачной глазурью приобретает коричневый тон.

⁶³ *Wulff O. Altchristliche und mittelalterliche, byzantinische und italienische Bildwerke*, Bd. III. Berlin, 1911, Taf. XXII—XXIX.

⁶⁴ См. например: «Средневековая уметност у Србији. Каталог». Београд, 1969; *Барташевић М.* Средневековна керамика (каталог II серије збирке и легати Музеја Београда). Београд, 1970, с. 18—21, 75—78, табл. XIII, XIV, рис. 57—70; «Культурно благо Прилепа VI—XVII век». Крушевац, 1975; «Культурно богатство Прилепа од V—XIX века». Београд, 1976; *Љубичковић М.* Српска глеђосана керамика.—Зборник радова Народнoг Музеја, III, 1962, с. 162 сл.

⁶⁵ *Taylor J. Medieval graves in Cyprus*. — «Ars Islamica», V, 1938, p. 55—86.

⁶⁶ *Ташходжаев Ш. С.* Указ. соч., с. 140, 148; *Вактурская Н. Н.* Указ. соч., с. 289, 316.

поливных блюд в Азербайджане и Византии в XII—XIII вв. (сама роспись совершенно различна), когда в керамике этих стран господствовала гравировка; не было речи и о возрождении в XIV в. росписи ангобом (вероятно, для наиболее дешевых изделий), известной опять-таки в самых различных странах — в Закавказье, Северной Сирии, на Кипре, в Константинополе, в Греции, в Крыму ⁶⁷. Мы не задавались целью проследить все перипетии сложного развития художественной поливной керамики Средней Азии, где роспись и гравировка большей частью сочетались. Но эти отклонения не нарушают основные тенденции процесса, который мы старались проследить в наиболее существенных и главных чертах.

Средневековые поливные блюда, чаши и вазы ярки, красочны, выразительны и эффектны. Они манят к себе исследователей, обращающих свое внимание главным образом на художественные качества этих произведений. Но при изучении средневековой поливной керамики не следует забывать и ее историческое содержание.

⁶⁷ См. МИА, № 17, с. 192—194, табл. XXIV, XXV (группа 9).